

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО. МЕДИАСРЕДА INFORMATION SPACE. MEDIA ENVIRONMENT

УДК 070.11, 070.16

DOI 10.17150/2308-6203.2020.9(3).498-513

Третьякова Ольга Владимировна

Доктор политических наук, доцент

Кафедра теории журналистики и массовых коммуникаций
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, e-mail: o.tretyakova@spbu.ru

Olga V. Tretyakova

D.Sc. in Political Science, Associate Professor

Department of the Theory of Journalism and Mass
Communications Saint Petersburg State University,
St. Petersburg, e-mail: o.tretyakova@spbu.ru

ПРАВОВОЙ И ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ОСВЕЩЕНИЯ В СМИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена освещению в средствах массовой информации деструктивного девиантного поведения, в частности суицидов и наркомании. Репрезентация девиантности в СМИ тесно связана с романтизацией криминала в современной массовой культуре, что представляет собой опасное для общества явление. Отмечено, что произведения СМИ, рассказывающие о девиантном поведении, обладают свойством «психологического заражения»; криминальная романтика настолько проникает в массовую культуру, что преступное и девиантное поведение иногда преподносится как образец для подражания.

Освещение девиантного поведения в СМИ рассмотрено в статье с правовой и этической точек зрения, сделан аналитический обзор правовых норм и ведомственных рекомендаций для журналистов. Автор отмечает, что все рекомендации для журналистов по освещению суицидов и наркомании подготовлены контролирующими органами или заинтересованными ведомствами, без участия самих журналистов. Более того, ни в Кодексе профессиональной этики российского журналиста, ни в проекте Медиаэтического стандарта Общественной коллегии по жалобам на прессу Союза журналистов России не содержится норм относительно освещения подобных историй.

В статье выявлены композиционно-содержательные и лексико-стилистические способы романтизации девиантного поведения и проанализировано освещение таких его видов, как суицид и наркомания, на примере качественного и массового печатных изданий — «Российской газеты» и «Комсомольской правды». Выявлены наиболее распространенные способы романтизации девиантного поведения: броский заголовок публикации, смещение акцента с факта девиантного поведения на яркие особенности личности персонажа, эмоциональная авторская оценка события, использование экспрессивной лексики, оправдывающие или одобряющие поведение девианта цитаты и реминисценции.

Автор приходит к выводу, что способы романтизации девиантности в СМИ коррелируют с приемами, которых журналистам предлагают из-

бегать специалисты и контролирующие органы. Использование этих способов романтизации можно считать серьезным нарушением норм профессиональной этики журналиста.

Ключевые слова. Средства массовой информации, социальная девиация.

Информация о статье. Дата поступления 23 марта 2020 г.; дата принятия к печати 25 сентября 2020 г.; дата онлайн-размещения 30 сентября 2020 г.

LEGAL AND ETHICAL ASPECTS OF MEDIA COVERAGE OF DEVIANT BEHAVIOR

Abstract. This article deals with media coverage of destructive deviant behavior, particularly, suicides and drug addiction. Presentation of deviant behavior by the media is closely linked to romanticization of crime in the contemporary mass culture, which is a dangerous phenomenon for the society. Mass media products that tell about deviant behavior have a strong psychological impact since criminal romanticism is so widespread in mass culture that criminal and deviant behavior is sometimes presented as a role model.

The author studies legal and ethical aspects of media coverage of deviant behavior, gives an analytical review of legal rules and recommendations for journalists on how to cover cases of suicide or drug abuse. The latter have been worked out by either regulatory agencies or authorities interested in this process. Moreover, one cannot find such rules or recommendations either in the Code of Professional Ethics of Russian Journalists or in the draft of the Standard of Media Ethic developed by the Public Panel for Complaints about the Press of Russian Union of Journalists.

The article describes compositional, lexical and stylistic means of romanticizing deviant behavior, and analyzes coverage of suicides and drug abuse by the example of media content of Russian popular newspapers *Rossiyskaya Gazeta* and *Komsomolskaya Pravda*. The most common means include an eye-catching title, shifting the focus from the case of deviant behavior to the agent's outstanding personality traits, the author's affective evaluation of the case, evocative lexicon, and quotes or reminiscences that justify or approve of the deviant behavior.

The author infers that the means of romanticising deviance by the mass media correlate with the techniques which regulatory agencies and experts recommend journalists to avoid. Therefore, the usage of these means may be considered a bad violation of journalists' professional ethic.

Keywords. Mass media, social deviation.

Article info. Received March 23, 2020; accepted September 25, 2020; available online September 30, 2020.

Социальная девиация, девиантность, или девиантное поведение (от англ. *Deviation* — отклонение) — действия, не соответствующие моральным и правовым нормам и приводящие нарушителя (девианта) к изоляции, лечению или наказанию. Девиантное поведение может

быть и позитивным, связанным со стремлением к новому, попыткой преодолеть рутину и консерватизм. Однако подавляющее число социальных отклонений играет в развитии общества деструктивную роль. К основным формам отклоняющегося поведения принято относить пре-

ступность, алкоголизм, наркоманию, проституцию, суицид.

Репрезентация девиантного поведения в СМИ тесно связана с романтизацией криминала в современной массовой культуре и в средствах массовой коммуникации. Героями произведений литературы и кинематографа становятся представители уголовного мира, при этом образы преступников, как и девиантов, идеализируются и романтизируются. Не требует особых доказательств тезис о том, что для общества это опасное явление, так как широко распространенные девиации могут нарушить его организованную жизнь.

Теоретический фундамент исследования составили современные труды по социологии девиантного поведения, а именно самых распространенных в наши дни видов социальной девиации — суицидов и наркомании. Вопросы суицидологии рассматривались И.П. Красенковой [1], А.Г. Амбрумовой и др. [2]; к проблемам наркомании обращались А.А. Габьяни [3], Дэвид Дж. Натт [4] и др. Среди работ современных отечественных и зарубежных ученых, обращавшихся к изучению различных аспектов нормативности и девиантности, выделяются работы Б.А. Черкесова [5], А.И. Долговой [6], Я.И. Гилинского [7] С. Генри и Д. Миловановича [8]. Современные тенденции в девиантологическом дискурсе и взаимосвязь девиантности, социального порядка и безопасности отражены в работах Т.В. Владимировой [9], Д.Ф. Ишмуратовой [10] и др.

Для исследования проникновения в современную жизнь криминальной романтики как явления социокультурной реальности большое значение имеют труды Д.В. Жмуро-

ва [11], Е.Б. Любова [12], О.А. Кармадонова [13], Дж. Альбанезе [14]. Анализ этого явления способствовали теоретические положения таких исследователей, как Е.В. Горина [15], Н.Д. Арутюнова [16], Г.Р. Поллио, М.К. Смит и М.Р. Поллио [17], а также работы по исследованию вопросов журналистики З.Ф. Хубецовой, С.Г. Корконосенко, И.Н. Блохина, Н.Н. Колодиева и С.В. Курушкина [18] и С.Г. Корконосенко [19].

Вместе с тем необходимо отметить очевидную нехватку работ, акцентирующих внимание на правовых и этических аспектах освещения девиантности в средствах массовой информации. Требуются проведение правового и этического анализа этого явления, выработка научных рекомендаций для журналистов по корректному освещению девиантного поведения в средствах массовой информации.

Криминальная романтика, как один из видов криминальной субкультуры, проникает в массовую культуру, наибольшему влиянию со стороны которой подвержена молодежь. Криминальная идеализация определяется как придание образу преступника и преступлению благородных и возвышенных черт. Понятия «идеализация» и «романтизация» не идентичны, но очень близки: толковый словарь Ефремовой определяет идеализацию как представление кого- или чего-либо лучшим, более совершенным, чем он или оно есть в действительности; а романтизацию — как представление кого- или чего-либо в идеализированном, романтическом виде (при этом романтизм — это, во-первых, мироощущение, характеризующееся идеализацией действительности,

мечтательной созерцательностью и чувствительностью, во-вторых — эмоционально-приподнятое, возвышенное отношение к чему-либо) [20].

Отсюда следует, что романтизация — это наделение кого-либо или чего-либо не присущими ему идеальными чертами, обусловленное особым отношением субъекта романтизации к ее объекту. Широко известны такие персонажи отечественной и зарубежной литературы, как герой английских баллад Робин Гуд, главный персонаж романов Ильфа и Петрова Остап Бендер, центральная фигура «Одесских рассказов» Бабеля — обаятельный бандит Беня Крик. Все эти герои не отличаются законопослушным поведением, однако это не мешает им пользоваться популярностью и даже любовью читателей.

Метод романтизации широко используется и в медиакультуре. Современная массовая культура порой создает позитивный образ опасных социальных явлений. В августе 2018 г. в популярной социальной сети *Twitter* прошел флешмоб под условным названием «Перестаньте романтизировать». Пользователи выражали в своих микроблогах недовольство излишней романтизацией психических заболеваний, употребления алкоголя и наркотиков. В топ самых опасных социальных девиаций попали наркомания, суициды, депрессия, расстройство пищевого поведения, употребление алкоголя и курение.

Произведения СМИ, рассказывающие о девиантном поведении, обладают свойством «психологического заражения» [21, с. 57], подобно тому как в XVIII в. роман в письмах «Страдания юного Вертера» Гёте вызвал среди молодых европейцев волну «подражающих» самоубийств. В XXI в. место

литературы у молодежи в значительной степени заняли социальные сети, и феномен самоубийства из подражания («за компанию») видеоизменился: дополнительным фактором риска для подростка становятся самоубийства знакомых, а также известных личностей, о которых он узнает из ленты новостей или из «ВКонтакте». Здесь следует упомянуть широко растиражированную в 2017 г. историю о «суицидальной» игре «Синий кит», когда СМИ подхватили и распространили этот романтизированный образ, невольно возбуждая у аудитории интерес и любопытство.

В нашем исследовании проанализировано освещение таких видов девиантного поведения, как суицид и наркомания, на примере качественного и массового печатных изданий.

Самоубийства — глобальная проблема, показатель распространенности самоубийств — 11,5 на 100 000 чел., как заявила Всемирная организация здравоохранения в докладе, выпущенном 10 сентября 2019 г., во Всемирный день предотвращения самоубийств¹. Но особенно страшные цифры приводит журнал «Русский репортер»: в России этот показатель в три раза выше, чем в среднем по миру, — 31 смерть на 100 000 человек [22].

Статистика наркомании в России тоже не дает повода для оптимизма: наркотики пробовали или употребляют время от времени около 18 млн россиян; 8 млн человек употребляют их постоянно; каждый год наркотики

¹ Каждые 40 секунд в мире происходит самоубийство : вып. новостей // Всемирная Организация здравоохранения. 2019. 9 сент. URL: www.who.int/ru/news-room/detail/09-09-2019-suicide-one-person-dies-every-40-seconds.

начинают употреблять 90 тыс. граждан России, то есть почти 250 человек в день².

С точки зрения правовых норм и принципов профессиональной этики журналисты должны строго контролировать содержание публикаций, освещающих проявления девиантности, не допуская эффекта раздражения из-за некорректной подачи материала. Поэтому во многих странах корпоративные кодексы профессиональной этики журналистов не рекомендуют, а то и вовсе запрещают подробно описывать случаи самоубийств, если они не имеют особой общественной значимости. Так, существуют специальные статьи в этических кодексах Комиссии по жалобам на прессу Великобритании, Советов по прессе Австралии, Германии, Дании, Швейцарии, Швеции, Израиля и других стран.

В документе «Превенция самоубийств. Руководство для специалистов средств массовой информации», подготовленном Всемирной организацией здравоохранения в 2000 г., отмечено, что одним из многих факторов, которые могут подтолкнуть уязвимого человека к совершению самоубийства, нередко оказывается его широкое освещение в СМИ. Руководство характеризует влияние информационных сообщений о самоубийствах в СМИ на население, содержит предложения относительно способов освещения самоубийств и предупреждает журналистов об ошибках, которых следует избегать в сообщениях о самоубийствах [23].

² Статистика наркомании в России: цифры и факты // Свобода. URL: <https://stop-zavisimost.ru/blog/statistika-narkomanii-v-rossii.html>.

В 2016 г. Общественным советом Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека РФ (Роспотребнадзора) были одобрены Рекомендации по распространению в СМИ информации о случаях самоубийств (размещены на сайте Общественной коллегии по жалобам на прессу Союза журналистов России³). Контролирующий орган рекомендует журналистам избегать сенсационности и излишней эмоциональности, не помещать материалы о суициде на первую полосу газет (как быть интернет-изданиям, впрочем, не уточняется). Кроме этого, недопустимо, по мнению Роспотребнадзора, подавать суицид как героический или романтический поступок, публиковать подборки материалов на эту тему, фотографии жертв, их предсмертные записки. Изданиям также предложили отказываться от употребления слов «самоубийство», «суицид» в заголовках, не употреблять в отношении погибших слова «суицидент», «самоубийца» и «совершивший самоубийство».

Многие положения Рекомендаций почти дословно повторяют руководства для журналистов, разработанные такими организациями как Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского [24], Лига безопасного интернета [25], Международная Ассоциация предупрежде-

³ Рекомендации по распространению в СМИ информации о случаях самоубийств. URL: www.presscouncil.ru/teoriya-i-praktika/dokumenty/5367-rekomendatsii-po-rasprostraneniyu-v-smi-informatsii-o-sluchayakh-samoubijstva.

ния суицидов и благотворительная организация «Самаритяне»⁴.

Все эти руководства подготовлены без участия самих журналистов, возможно, поэтому в них указано в основном *как не надо* писать о самоубийствах, но ничего не говорится о том, *как надо* (далее мы увидим, что то же самое можно сказать о рекомендациях относительно освещения в СМИ проблем наркомании). Более того, специальных норм относительно освещения случаев самоубийства нет ни в Кодексе профессиональной этики российского журналиста, ни в проекте Медиаятического стандарта Общественной коллегии по жалобам на прессу Союза журналистов России. Это говорит о том, что саморегулирование журналистского сообщества в данном случае подменяется ведомственными запретами, которые чаще всего не решают проблем, а иногда приводят и к обратному эффекту. Впрочем, это не относится к прямым запретам и санкциям, установленным в правовых актах.

В России предусматривается ответственность по ст. 110 Уголовного кодекса РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ за доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего. В 2017 г. в Уголовный кодекс были включены ст. 110.1, предусматривающая ответственность за склонение к самоубийству и содействие самоубийству (советами, информацией, предоставлением средств для самоубийства и т.п.) и ст. 110.2 «Организация деятельности, направлен-

ной на побуждение к совершению самоубийства». Теоретически к уголовной ответственности по этим статьям, особенно по ст. 110.1, можно привлечь и сотрудников СМИ.

Статья 5 Федерального закона РФ от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» относит информацию, побуждающую детей к самоубийству, к видам информации, запрещенной для распространения среди детей. Статья 15.1 Федерального закона РФ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» позволяет блокировать сайты или их страницы при обнаружении информации о способах совершения самоубийства, а также призывов к совершению самоубийства.

Что следует понимать под такими призывами? Законодательство не дает четкого определения, поэтому в 2013 г. Роспотребнадзор РФ выработал критерии оценки информации о способах совершения самоубийства, а также призывов к совершению самоубийства⁵. К призывам

⁵ Критерии оценки информации о способах совершения самоубийства, а также призывов к совершению самоубийства, необходимые для принятия решений, являющихся основаниями для включения доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в сети «Интернет», а также сетевых адресов в Единый реестр (Приказ Роскомнадзора № 84, МВД России № 292, Роспотребнадзора № 351, ФНС России ММВ-7-2/461@ от 18.05.2017 «Об утверждении Критериев оценки материалов и (или) информации, необходимых для принятия решений Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, Министерством внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благо-

⁴ Samaritans. Media guidelines. URL: <https://www.samaritans.org/about-samaritans/media-guidelines/>.

отнесли в том числе следующую информацию: наличие указания на самоубийство как на способ решения проблемы; одобрение совершения самоубийства или намерений совершить самоубийство; утверждения о преимуществах, которые получили лица, совершившие самоубийство; представление самоубийства как обыденного явления; выражение осуждения, высмеивания неудавшейся попытки совершить самоубийство; наличие любого обьявления, в том числе о знакомстве, с целью совершения самоубийства; наличие опроса на предмет выбора способа самоубийства и т.п.

На наш взгляд, контролирующий орган чересчур расширительно толкует простое слово «призыв», означающее прямое обращение к человеку или группе людей с приказом, предложением или просьбой о каком-либо действии. Вряд ли журналисты могут, не обходя запретов контролирующего органа, создавать яркие и глубокие произведения о сложных трагических ситуациях, которые случаются в жизни людей, о неразрешимых проблемах, которые люди пытаются решить таким нетри-

получия человека, Федеральной налоговой службой о включении доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие запрещенную информацию, в единую автоматизированную информационную систему «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено"») // СПС «КонсультантПлюс».

виальным способом. Покончивший с собой вызывает сострадание, самоубийство вызывает ужас и общественное осуждение как проявление девиантного поведения. Без эмоций здесь обойтись невозможно. Изображать суицид обыденным явлением опасно, и СМИ «не должны пестовать безразличие к несчастью и отчаянью» [12, с. 12], но это уже вопрос корректности изложения и чувства меры и такта.

Суицидальное поведение детей и подростков зачастую вызвано эмоциональными, поведенческими и социальными проблемами, злоупотреблением психоактивными веществами. Неслучайно в 2019 г. в ст. 4 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» в части запрета на распространение в СМИ сведений о наркотических средствах внесено дополнение о запрете информации о новых потенциально опасных психоактивных веществах. Пропаганда наркотических средств и новых потенциально опасных психоактивных веществ запрещена и Федеральным законом от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» и Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

Что касается саморегулирования журналистского сообщества, то единственный документ, формулирующий этические принципы, которыми должны руководствоваться журналисты при освещении проблемы наркомании, — это Декларация «Об ответственности журналистов печатных и электронных средств массовой информации в освещении проблем профилактики злоупотре-

бления наркотиками и противодействию их незаконному обороту». Проект Декларации был рекомендован для обсуждения в творческих коллективах и последующего принятия работниками СМИ еще в 2001 г., но так и остался проектом, — думается, в том числе и потому, что был разработан Министерством по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций без участия журналистского сообщества.

В проекте документа содержится обращение к журналистам с призывом четко формулировать позицию отрицательного отношения к употреблению любых видов наркотиков и их незаконному обороту; воздерживаться от публичного обсуждения вопросов легализации наркотиков; считать пропаганду наркотиков несовместимой с понятиями журналистской этики; избегать героизации звезд шоу-бизнеса, «творческие озарения» которых обусловлены увлечением наркотиками; воздерживаться от описаний состояния наркотической эйфории; акцентировать внимание на доходчивом описании негативного воздействия наркотиков на организм человека.

Употребление наркотиков тоже может быть романтизировано в СМИ, достаточно лишь яркого персонажа или захватывающей истории. В 2017 г. разразился скандал вокруг текста под заголовком «Героин — собственность модели», размещенного в сетевом издании «Батенька, да вы трансформер». Героиня текста — Тео Логос, модель и героиня наркоманка с десятилетним стажем. Под этой публикацией на сайте было оставлено множество восхищенных комментариев, они пополнились вплоть до того, как она не

была удалена по требованию контролирующих органов [26].

В 2014 г. в Госдуму был внесен законопроект о запрете «пропаганды насилия и преступлений в публичной сфере», а фактически о запрете романтизации преступного и девиантного поведения. Авторы проекта из партии «Справедливая Россия» решили, что фильмы, сериалы, книги, песни и другие произведения о преступниках, в которых формируется их положительный образ, представляют опасность для нравственного состояния общества. Поэтому они предлагали дополнить информационное законодательство запретом пропаганды насилия и преступного образа жизни и их романтизации, а за нарушение налагать штрафы от 2,5 тыс. рублей для граждан и до 500 тыс. для юридических лиц.

Против законопроекта выступили деятели культуры: под пропаганду насилия можно подвести и «Семнадцать мгновений весны», и «Место встречи изменить нельзя», и все фильмы о Великой Отечественной войне, так как ключевое слово в законопроекте — «запрещается» [27]. Законопроект так и лежит в архиве российского парламента.

Из изложенного следует, что наиболее эффективной в плане запрета на пропаганду наркотиков в СМИ, как и на пропаганду суицидов, является ст. 15.1. Федерального закона РФ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», позволяющая блокировать сайты или их страницы при обнаружении информации о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств. Остальные запрещающие пропаган-

ду девиантного поведения правовые акты не предусматривают санкций для нарушителей. Возлагать надежды на действенность этических норм, изложенных в разного рода рекомендациях и руководствах, разработанных различными организациями, без участия самих журналистов и «спущенных сверху», также малопродуктивно.

Рассмотрим освещение девиантного поведения в СМИ с точки зрения создания журналистских произведений. С одной стороны, это композиционно-содержательный аспект: заголовки, описание события, позиция автора, цитаты, иллюстрации. Романтизируя девиантное поведение персонажей своих текстов, авторы рассказывают о подробностях их жизни, умышленно или интуитивно оправдывают и даже превозносят проявления девиации, смещают акцент с негативных последствий на смелость и мужество девианта; оценивают поведение героя как положительное или неизбежное. Этим и другими приемами романтизации (броской подачи подобных материалов на первых полосах, эмоциональности заголовков, фотоиллюстраций и т.п.) журналистам, собственно, и рекомендуют избегать указанные выше руководства по освещению суицидов и наркомании.

Огромный манипулятивный потенциал имеют и лексико-стилистические приемы романтизации. Экспрессивная лексика, средства художественной выразительности активизируют эмоции и фантазию получателей информации, притупляя при этом их способность к рациональному мышлению, вытесняя саму информацию и ее анализ. Романтизация девиантности достигается за счет яркости, красочности описания поступков героев

публикаций, использования сравнений, метафор, гипербол (например, таких устрашающих словосочетаний как «эпидемия самоубийств», «волна самоубийств»).

Особенность метода романтизации заключается в доминировании в тексте субъективной позиции автора. Оценочное отношение автора проявляется в тексте как имплицитно, так и эксплицитно, при этом оценка поступка девианта и его личности является одним из важнейших факторов формирования точки зрения читателя, слушателя или зрителя. Нами выделены несколько приемов, к которым чаще всего прибегают журналисты: броский, «цепляющий» заголовок публикации; экспрессивная лексика; смещение акцентов; использование цитат; личные оценки автора; манипулятивное обращение к идентичности.

Контент-анализ сайтов качественной «Российской газеты» («РГ») и массовой газеты «Комсомольская правда» («КП») подтвердил использование выявленных способов романтизации девиантного поведения в публикациях о суицидальном поведении и наркомании. В ходе исследования было проанализировано 44 текста «КП» и 15 текстов «РГ» на тему суицида и соответственно 29 и 23 текста на тему наркомании (все — за период с 1 мая 2017 г. по 30 апреля 2019 г.).

В результате исследования установлено, что самыми распространенными способами романтизации девиантного поведения в «КП» можно считать вызывающий сочувствие к девианту или просто броский, интригующий заголовок публикации (используется в 34 % текстов), смещение акцента с факта девиантно-

го поведения (в публикациях о самоубийствах в 50 % текстов акцент смещается на реальные или вымышленные причины), оправдательную или одобрительную авторскую оценку поведения девианта (данный прием используется в 40 % текстов), экспрессивную лексику и цитаты (в 45 % текстов).

Заголовки публикаций, как правило, не вызывают у читателей критического отношения к девиантному поведению. Они привлекательны, неизменно вызывают интерес к содержанию, а иногда в них просматривается сочувствие к героям публикаций. Это относится в основном к заголовкам текстов «КП»: «Талантливый студент-химик покончил с собой за четыре месяца до получения диплома», «Суицид — это последняя сила слабого человека», «Вологжанин убил беременную жену, прострелил участковому шею и покончил с собой», «В Новосибирске беременная женщина совершила самоубийство в больнице», «"Мама, я тебя люблю, прости": в Подмоскowie 11-летний мальчик совершил самоубийство», «57-летний новосибирец совершил суицид в День Победы», «Житель Ленобласти совершил суицид вслед за супругой», «В Астрахани наркоман пожаловался полиции, что не смог найти закладку со спайсом», «"Да, я был наркоман и алкаш!" А сейчас Андрей закрашивает наркоманские граффити в Орше», «В Кузбассе наркоман гулял с пакетом конопли», «Исповедь наркоманки: "У меня есть две вещи в жизни: мама и героин. И я их люблю одинаково"», «В Уфе «накрыли» притон влюбленных наркоторговцев».

На сайте «РГ» заголовки менее броские: «В Париже покончила с со-

бой одна из основательниц *Femen*», «Известный южнокорейский политик покончил с собой», «МВД Украины: Около 500 "героев АТО" покончили жизнь самоубийством», «На западе Москвы двое подростков покончили с собой», «На Украине рассказали о самоубийствах среди военнослужащих», «В США покончил с собой обвиненный в домогательствах законодатель», «В Баку покончил с собой причастный к убийству 11 человек экс-полицейский», «Заключенный в США совершил суицид после оглашения приговора», «Оперативники ликвидировали наркопритон на востоке Москвы», «Напавший с ножом на ростовчана наркоман получил 12,5 лет колонии», «Сразу 25 человек пострадали от передозировки наркотиков в США», «Охранявшие ядерное оружие военные США употребляли наркотики на авиабазе», «Полицейские задержали доцента московского вуза с амфетамином и гашишем».

Семьдесят процентов публикаций «КП» (и 40 % — «РГ») о суицидах сопровождаются фотоиллюстрациями, которые создают позитивный образ девиантов. Как правило, это фотографии из семейного архива — на них изображены сами девианты (часто с улыбкой на лице или в компании друзей и близких), также на фотографиях нередко присутствуют их дети.

Публикации о наркотиках также сопровождаются фотоиллюстрациями, в «КП» — чаще (в 86 % случаев), в «РГ», наоборот, реже (17 %). В большинстве случаев на них изображены изъятые у девиантов наркотические вещества, также встречаются фотографии города, в котором проживает герой публикации. Иногда

фотоматериалы создают негативный образ девиантного поведения. Часто такие фотографии содержат тюремные мотивы: изображение наручников или решетки.

Практически во всех проанализированных публикациях «КП» имеется экспрессивная лексика, реже встречаются, но также активно используются авторами отсылки к романтизированным образам, манипулятивное обращение к идентичности. Манипулятивное обращение к идентичности позволяет автору выдвинуть на первый план позитивную социальную роль девианта по принципу: да, он наркоман, но в то же время хороший сын, заботливый брат, добросовестный сотрудник и т.п. Например, в публикации Татьяны Солововой «Самоубийство новосибирского участкового: друзья не верят, что полицейский оказался в кредитной яме» («КП», 26.09.18) очень много внимания уделяется родственным и дружеским связям девианта: он «прекрасный отец», «прекрасный муж», «отзывчивый человек», «отец семейства», «ответственный и положительный со всех сторон человек». Автор не скрывает своего отношения к персонажу, фокусируя внимание аудитории на том, что если полицейский совершил самоубийство, значит, произошло что-то такое, с чем не смог бы справиться никто. Комментарии близких отрицают возможные бытовые причины самоубийства участкового, в том числе долги. Создается впечатление, что произошло нечто особенное, о чем подозревает журналист, но не догадывается следствие.

В 32 % публикаций журналисты «КП» используют экспрессивную лексику, восклицательные предло-

жения, задают риторические вопросы, применяют яркие эмоционально окрашенные слова. Например, уже в заголовке текста Алены Мартыновой «Влюбленные сын депутата и дочь поварахи совершили самоубийство, сковав себя наручниками» («КП», 20.08.18) автор употребляет просторечное слово «повариха», акцентируя разницу в социальном статусе влюбленных, а далее использует следующие словосочетания: «роковой шаг», «страшные планы», «неизбежная разлука». В тексте Андрея Леонова «На Урале бывший зэк пришел в отдел полиции и пытался совершить суицид, чтобы спасти возлюбленную» («КП», 17.05.18) автор также прибегает к эмоционально окрашенным выражениям: «душа уральского романтика», «вызволять свою зазнобу», «мотал срок», «любовная драма».

В 40 % публикаций «КП» о суицидах оценочная лексика носит позитивный характер по отношению к девианту. Например, сам заголовок текста «Уфимский полицейский покончил с собой, чтобы спасти супругу от тюрьмы» («КП», 25.02.19) показывает отношение автора к произошедшему: он пожертвовал жизнью ради «спасения» попавшей под уголовное дело жены. Автор Эльвира Опарина не дает критической оценки поступку девианта, не упоминает о том, что, совершив самоубийство, он оставил своих детей без кормильца. Также автор дает девианту позитивные характеристики «хороший муж», «примерный отец».

Почти во всех публикациях «РГ» о суицидах используется нейтральная межстилевая лексика, за исключением текста Олега Ускова «Любовница застрелила звезду турецких телесе-

риалов и покончила с собой» («РГ», 29.08.17). Здесь автор использует такие выражения как «мыльная опера», «драма», «безжизненное тело» и заставляет читателя задуматься о том, стоила ли эта «мыльная опера» двух человеческих жизней.

В публикациях «КП» довольно часто встречается указание на самоубийство как на способ решения проблемы. Например, в публикации Павла Мицкевича «Трое граждан России, которым угрожала высылка из Беларуси, совершили суицид» («КП», 06.02.19) автор в первом же абзаце устанавливает причину: «Все им грозила высылка из страны, что было одной из причин роковых поступков» и приводит цитату матери одного из суицидентов, которая оценивает поступок сына как следствие безвыходной жизненной ситуации. Автор цитирует еще и предсмертную записку: «Я не знаю, куда ехать. Для них это просто, а для меня — в никуда».

В заметке Анастасии Варданян «Трагедия в Орле: “В моей смерти прошу винить учителя алгебры!”» («КП», 28.05.18) также упоминается о предполагаемой причине суицида восьмиклассника. В цитатах родителей прослеживается осуждение преподавателя и снятие ответственности с его близких: «Морально учитель давила детей... Возможно, тогда он просто не увидел другого выхода».

В публикациях о наркомании авторы «КП» оправдывают поведение девианта в 10 % публикаций. Например, в заметке Ольги Антоновой «Дана Борисова обвинила бывших любовников в своей наркозависимости» («КП», 16.09.17) автор не дает критической оценки поведению и объяснениям героини, более того, журналист сама называет причину,

подтолкнувшую телеведущую к употреблению наркотиков: «именно ее экс-возлюбленные взрастили в ней комплексы, которые она пыталась побороть с помощью запрещенных веществ». В 17 % публикаций «КП» авторы осуждают поведение девианта, но не слишком строго. Например, в заметке Константина Иванова «Наркотики, блэжджек и шлюхи: как разводятся российские футболисты» («КП», 12.12.18) автор с иронией говорит о том, что брак футболиста Александра Кержакова с наркозависимой девушкой оказался не самым удачным: «Этот парень умеет выбирать себе жен».

Почти во всех (96 %) публикациях «РГ» на тему наркотиков авторы сохраняют нейтральное отношение к поступку девианта, не высказывают личного мнения и не используют каких-либо языковых средств, которые могли бы выдать его отношение к поступку героя публикации, к употреблению наркотиков в целом. Негативное отношение автора к своим героям прослеживается лишь в статье под заголовком «Мама, родишь меня обратно?» и подзаголовком «Наркотики убивают наше будущее — детей» («РГ», 17.05.18). Автор Владимир Богданов называет героиню своей публикации исключительно негативно окрашенным словом «наркоманка» и акцентирует внимание на печальном будущем, которое ждет рожденного «наркоманкой» ребенка.

В результате исследования можно сделать вывод о том, что журналисты официального государственного средства массовой информации — «Российской газеты» — приемы романтизации при освещении девиантного поведения используют редко, излагают факты кратко и сдержанно,

используя чаще всего нейтральную лексику, не подогревая интерес и любопытство массовой аудитории к девиантам и их нестандартным поступкам. Журналисты массовой газеты «Комсомольская правда», напротив, в полной мере удовлетворяют этот читательский спрос, повышая рейтинг своего издания за счет экспрессивной лексики, некоторой скандальности текстов, основанной на оправдании девиантного поведения и сочувствия к девиантам.

Способы романтизации девиантного поведения в журналистских произведениях фактически совпадают с приемами, которых журналистам предлагают избегать специалисты и контролирующие органы. Многочисленные руководства и рекомендации по освещению в СМИ суицидов и наркомании не дают журналистам инструкций, о том, как надо писать о девиации и о профилактике преступного и девиантного поведения, но отчетливо дают понять, какие приемы создания текстов выводят их за грань этики и морали. Недооценива-

ние значимости этических ограничений может в конечном итоге привести к нарушению и правовых норм, а за этим может последовать не только блокировка сайта издания или штраф, но и уголовное наказание.

Романтизируя образы девиантов в своих публикациях, журналисты формируют у своей аудитории лояльное отношение к различным формам нарушений норм морали и права. Некорректное освещение социальной девиации в средствах массовой информации и коммуникации приводит к деформации ценностных ориентаций у людей, к разбалансированности социальной системы, так как люди, больные алкоголизмом или наркоманией, склонные к суицидальному поведению, не способны нормально выполнять социальные роли. Распространение социальной девиации в России несет реальную угрозу ее безопасности и устойчивому развитию [28]. Поэтому корректность освещения социальной девиации в СМИ — это вопрос социальной ответственности журналистов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Красненкова И.П. Философский анализ суицида / И.П. Красненкова // *Идея смерти в российском менталитете* : сб. науч. тр. / ред. Ю.В. Хен. — Санкт-Петербург : Изд-во Рус. христиан. гуманитар. ин-та, 2000. — С. 151–174.
2. Амбрумова А.Г. Предупреждение самоубийств / А.Г. Амбрумова, С.В. Бородин, А.С. Михлин. — Москва : Изд-во Акад. МВД СССР, 1980. — 164 с.
3. Габияни А.А. На краю пропасти. Наркомания и наркоманы / А.А. Габияни. — Москва : Мысль, 1990. — 220 с.
4. Nutt D.J. Addiction: Brain Mechanisms and Their Treatment Implications / D.J. Nutt // *The Lancet*. — 1996. — No. 347. — P. 31–36.
5. Черкесов Б.А. Социальные нормы и девиантное поведение / Б.А. Черкесов // *Фундаментальные исследования*. — 2007. — № 9. — С. 112–116.
6. Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество / А.И. Долгова. — Москва : Рос. криминол. ассоц., 2003. — 572 с.
7. Гишинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» / Я.И. Гишинский. — Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2004. — 520 с.
8. Henry S. Constitutive Criminology: Beyond Postmodernism / S. Henry, D. Milovanovic. — Thousand Oaks : Sage Publications, 1996. — 304 p.
9. Владимирова Т.В. Проблема устойчивости порядка как угроза безопасности / Т.В. Владимирова // *Вопросы безопасности*. — 2013. — № 2. — С. 67–87.

10. Ишмуратова Д.Ф. Девиантное поведение как индикатор эффективности каналов мобильности (на примере образования) / Д.Ф. Ишмуратова // Академический вестник. — 2014. — № 2 (28). — С. 389–395.
11. Жмуров Д.В. Идеализация «преступного» в общественной и частной жизни / Д.В. Жмуров // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2013. — № 4. — С. 45–50.
12. Любов Е.Б. СМИ и подражательное суицидальное поведение. Часть II. Предупреждение самоубийств: ресурсы профессионалов СМИ / Е.Б. Любов // Суицидология. — 2012. — Т. 3, № 4 (9). — С. 10–22.
13. Кармадонов О.А. Социальная девиация как фактическая ценностно-нормативная модель / О.А. Кармадонов // Социально-гуманитарные знания. — 2001. — № 6. — С. 148–160.
14. Albanese J. Myths and Realities of Crime and Justice / J. Albanese. — 2nd ed. — New York : Apocalypse Publishing Company, 1990. — 130 p.
15. Горина Е.В. Коммуникативные технологии манипуляции в СМИ и вопросы информационной безопасности : учеб.-метод. пособие / Е.В. Горина. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. — 67 с.
16. Арутюнова Н.Д. Время: модели и метафоры / Н.Д. Арутюнова // Логический анализ языка: Язык и время : сб. ст. — Москва : Индрик, 1997. — С. 51–61.
17. Pollio H.R. Figurative Language and Cognitive Psychology / H.R. Pollio, M.K. Smith, M.R. Pollio // Language and Cognitive Processes. — 1990. — № 5 (2). — P. 141–167.
18. Khubetcova Z.F. Theoretical and Methodological Culture of Journalism Research in Russia / Z.F. Khubetcova, S.G. Korkonosenko, I.N. Blokhin, N.N. Kolodiev, S.V. Kurushkin. — AD ALTA: Journal of Interdisciplinary Research. — 2019. — Vol. 9, iss. 1, Special Issue VI. — P. 81–84.
19. Korkonosenko S.G. The Constant Substance of Journalism in Changing Environments / S.G. Korkonosenko // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. — 2019. — Vol. LXV, iss. 7. — P. 35–44.
20. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : в 2 т. / Т.Ф. Ефремова. — Москва : Русский язык, 2000. — 2 т.
21. Массовая культура : учеб. пособие / К.З. Акопян, А.В. Захаров, С.Я. Кагарлицкая [и др.]. — Москва : ИНФРА-М, 2004. — 304 с.
22. Константинов А. Непрерывный суицид / А. Константинов // Русский репортер. — 2019. — № 17–18 (483). — URL: https://expert.ru/russian_reporter/2019/18/nepreryvnyj-suicid/.
23. Превенция самоубийств : руководство для специалистов средств массовой информации / пер. с англ. О.Ю. Донец ; ред. А.Н. Моховиков, В.А. Розанов. — Одесса : Одесский нац. ун-т им. И.И. Мечникова, 2005. — 24 с.
24. Любов Е.Б. Средства массовой информации в профилактике суицидального поведения : метод. рекомендации / Е.Б. Любов, Е.В. Борисоник, С.А. Чубина. — URL: <http://www.ligainet.ru/upload/METODICHESKIE-2016-1.pdf>.
25. Рекомендации по освещению суицидов в СМИ / Б.С. Положий, Е.Б. Любов, А.И. Подольский, А.В. Гнездилов, Н.А. Сирота // Лига безопасного интернета. — URL: <https://29arpnd.ru/wp-content/uploads/2019/09/Rekomendacii-po-osveshcheniyu-suicidov-v-SMI-1.pdf>.
26. Кузьмин Е. «Батенька» рассказал о героиновой наркоманке, которая «выглядит получше многих». Историю посчитали «наркопозитивной» / Е. Кузьмин // T-Journal. — 2018. — 19 дек. — URL: <https://tjournal.ru/stories/82491-batenka-rasskazal-o-geroinovoy-narkomanke-kotoraya-vyglyadit-poluchshe-mnogih-istoriyu-poschitali-narkopozitivnoy/>.
27. Климачева Е. Шансон и «Бригаду» поставят вне закона / Е. Климачева, С. Подосенов // Известия. — 2014. — 30 апр. — URL: <https://iz.ru/news/570105/>.
28. Гаврикова А.В. Девиантная активность как угроза социальной устойчивости / А.В. Гаврикова, Д.Ф. Ишмуратова // Современные проблемы науки и образования. — 2014. — № 6. — URL: www.science-education.ru/ru/article/view?id=16781.

REFERENCES

1. Krasnenkova I.P. Philosophical Analysis of Suicide. In Khen Ju.V. (ed.). *Ideya smerti v rossiiskom mentalitete* [The Idea of Death in the Russian Mentality]. Saint-Petersburg, 2000, pp. 151–174. (In Russian).

2. Ambrumova A.G. *Preduprezhdenie samoubiistv* [Suicide Prevention]. Moscow, The Ministry of Internal Affairs of the USSR Publ., 1980. 164 p.
3. Gabiani A.A. *Na kraju propasti. Narkomanija i narkomany* [At the Edge of an Abyss. Addicts and Drug Addicts]. Moscow, Mys' Publ., 1990. 220 p.
4. Nutt D.J. Addiction: Brain Mechanisms and Their Treatment Implications. *The Lancet*, 1996, no. 347, pp. 31–36.
5. Cherkesov B.A. Social Norms and Deviant Behavior. *Fundamental'nye issledovanija = Fundamental Research*, 2007. no 9, pp. 112–116. (In Russian).
6. Dolgova A.I. *Prestupnost', ee organizovannost' i kriminal'noe obshchestvo* [Crime, its Organization and Criminal Society]. Moscow, Russian Association for Criminology Publ., 2003. 572 p.
7. Guilinsky Ya.I. *Deviantologiya: sotsiologiya prestupnosti, narkotizma, prostitutsii, samoubiistv i drugikh «otklonenii»* [Deviantology: Sociology of Crime, Narcotism, Prostitution, Suicide, and Other "Deviations"]. Saint Petersburg, Juridichesky center Press Publ., 2004. 520 p.
8. Henry S., Milovanovic D. *Constitutive Criminology: Beyond Postmodernism*. Thousand Oaks, Sage Publications, 1996. 304 p.
9. Vladimirova T.V. The Problem of Order Stability as a Security Threat. *Voprosy bezopasnosti = Security Issues*, 2013, no 2, pp. 67–87. (In Russian).
10. Ishmuratova D.F. Deviant Behaviour as Indicator of Mobility Channels Effectiveness (on the Example of Education). *Akademicheskii vestnik = Academic Bulletin*, 2014, no. 2 (28), pp. 389–395. (In Russian).
11. Zhmurov D.V. Idealization of «the Criminal» in Social and Private Life. *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2013, no. 4, pp. 45–50. (In Russian).
12. Lyubov E.B. Mass Media and Copycat Suicidal Behavior: part II. Preventing Suicide: a Resource for Media Professionals. *Suitsidologiya = Suicidology*, 2012, vol. 3, no. 4 (9), pp. 10–22. (In Russian).
13. Karmadonov O.A. Social Deviation as an Actual Value-Normative Model. *Sotsial'nogumanitarnye znaniya = Socgum-Zhurnal*, 2001, no. 6, pp. 148–160. (In Russian).
14. Albanese J. *Myths and Realities of Crime and Justice*. 2nd ed. New York, Apocalypse Publishing Company, 1990. 130 p.
15. Gorina E.V. *Kommunikativnye tekhnologii manipulyatsii v SMI i voprosy informatsionnoi bezopasnosti* [Communication Technologies Media Manipulation and Information Security Issues]. Ekaterinburg, Ural University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin Publ., 2016. 67 p.
16. Arutyunova N.D. Time: Models and Metaphors. *Logicheskii analiz yazyka: Yazyk i vremya* [Logical Language Analysis: Language and Time]. Moscow, Indrik Publ., 1997, pp. 51–61. (In Russian).
17. Pollio H.R., Smith M.K., Pollio M.R. *Figurative Language and Cognitive Psychology. Language and Cognitive Processes*, 1990, no. 5 (2), pp. 141–167.
18. Khubetova Z.F., Korkonosenko S.G., Blokhin I.N., Kolodiev N.N., Kurushkin S.V. Theoretical and Methodological Culture of Journalism Research in Russia. *AD ALTA: Journal of Interdisciplinary Research*, 2019, vol. 9, iss. 1, Sp. iss. VI, pp. 81–84.
19. Korkonosenko S.G. The Constant Substance of Journalism in Changing Environments. *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences*, 2019, vol. LXV, iss. 7, pp. 35–44.
20. Efremova T.F. *Novyi slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyi* [New Dictionary of the Russian Language. Interpretative and Word-Forming]. Moscow, Russkii yazyk Publ., 2000. 2 vol.
21. Akopyan K.Z., Zakharov A.V., Kagarlitskaya S.Ya. [et al.]. *Massovaya kul'tura* [Mass Culture]. Moscow, INFRA-M Publ., 2004. 304 p.
22. Konstantinov A. Continuous Suicide. *Russkii reporter = Russian Reporter*, 2019, no. 17–18 (483). Available at: https://expert.ru/russian_reporter/2019/18/nepreryivnyj-suit-sid/. (In Russian).

23. *Preventing Suicide: a Resource for Media Professionals*. World Health Organization, Geneva, 2000. 26 p. (Russ. ed.: Donets O.Yu., Mokhovikov A.N., Rozanov V.A. (eds). *Preventsiya samoubiistv : rukovodstvo dlya spetsialistov sredstv massovoi informatsii*. Odessa I.I. Mechnikov National University Publ., 2005. 24 p.).

24. Lyubov E.B., Borisonik E.V., Chubina S.A. Mass Media in the Prevention of Suicidal Behavior. *Министерство здравоохранения Российской Федерации = Ministry of Health Russian Federation*. Available at: <http://www.ligainet.ru/upload/METHOD-ICHESKIE-2016-1.pdf>. (In Russian).

25. Polozhii B.S., Lyubov E.B., Podolsky A.I., Gnezdilov A.V., Sirota N.A. Recommendations for Media Coverage of Suicides. *Liga bezopasnogo interneta = Safe Internet League*. Available at: <https://29apnd.ru/wp-content/uploads/2019/09/Rekomendacii-po-osveshcheniyu-suicidov-v-SMI-1.pdf>. (In Russian).

26. Kuzmin E. «Baten'ka» rasskazal o geroinovoj narkomanke, kotoraja «vyglyadit poluchshe mnogih». Istoriju poschitali «narkopozitivnoj» [Daddy has told about a heroin junkie who “looks better than others”]. *T-Journal*, 2018, December 19. Available at: <https://tjournal.ru/stories/82491-batenka-rasskazal-o-geroinovoy-narkomanke-kotoraya-vyglyadit-poluchshe-mnogih-istoriyu-poschitali-narkopozitivnoj/>. (In Russian).

27. Klimacheva E., Podosenov S. Shanson i «Brigadu» postavjat vne zakona [Rouge songs and “Brigade” will be put above the law]. *Izvestiya*, 2014, April 30. Available at: <https://iz.ru/news/570105/>. (In Russian).

28. Gavrikova A.V., Ishmuratova D.F. Deviant Activity Threat to Social Sustainable Development. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern Problems of Science and Education*, 2014, no. 6. Available at: www.science-education.ru/ru/article/view?id=16781. (In Russian).

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Третьякова О.В. Правовой и этический аспекты освещения в СМИ девиантного поведения / О.В. Третьякова. — DOI: 10.17150/2308-6203.2020.9(3).498-513 // Вопросы теории и практики журналистики. — 2020. — Т. 9, № 3. — С. 498–513.

FOR CITATION

Tretyakova O.V. Legal and Ethical Aspects of Media Coverage of Deviant Behavior. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2020, vol. 9, no. 3, pp. 498–513. DOI: 10.17150/2308-6203.2020.9(3).498-513. (In Russian).